

3 Царств

Урок 33, главы 20 и 21.

Царь Ара́ма Бен-Хада́д был полон решимости напасть на северное царство Израиль, его мотивы носили в основном геополитический характер, поскольку он стремился обезопасить свою южную границу и извлечь из Израиля богатства для укрепления своего царства.

Но, как мы видели в 20-й главе 3-й книги Царств, здесь было нечто большее. По какой-то необъяснимой причине в глубине души Бен-Хадада жила такая ненависть к Израилю, что он хотел не просто завоёвывать или грабить, но и унижать. Израильский царь Ахав был столь же слаб, сколь и порочен. Бен-Хадад повёл свою сирийскую армию маршем к столице Израиля, и отправил курьеров со своими условиями капитуляции к Ахаву, который скрывался в оборонительной крепости Самария.

Бен-Хадад был, по сути, прав в своей оценке того, что царь Ахав просто капитулирует, столкнувшись с риском. В первом послании, отправленном Ахаву, содержалось требование, чтобы он и его семья перешли под контроль Бен-Хадада и чтобы большая часть национального богатства Израиля была передана Сирии в качестве дани. На это царь Израиля немедленно согласился, даже не протестуя и не выдвигая встречных предложений. Но именно здесь обнажается тёмное дно иррациональной ненависти к Израилю глубоко внутри Бен-Хадада, когда, услышав о принятии Ахавом его условий, он отвечает другим посланием, которое невозможно принять: он требует свободного доступа ко всему Израилю, чтобы грабить его, как ему заблагорассудится, свергнуть Ахаву с трона и отобрать у него семью. С этим Ахав, конечно, не мог согласиться, и поэтому он пошёл к своим старейшинам и лидерам кланов, и они поддержали его в том, что этого делать нельзя.

Когда Ахав прислал ответ с отказом, Бен-Хадад пришёл в ярость и поклялся опустошить город Самарию. Но вмешался Господь Бог и через пророка сказал царю Израиля, что Он обеспечит победу над Арамом, каким бы маловероятным это ни казалось из-за огромной армии, которую собрал Арам. И не только это, Господь ещё хотел, чтобы 232 молодых человека, у которых не было навыков военного руководства, возглавили небольшую группу из 7000 израильских солдат, которые в настоящее время находились внутри стен Самарии, чтобы выйти за стены и атаковать гигантские сирийские силы. И какова была цель Господа для этого (кроме очевидного спасения Своего народа)? В стихе 13 говорится, что это делается для того, чтобы царь Ахав «знал, что Я Господь». Другими словами, Господь Бог собирается объявить войну Араму отчасти с целью подтолкнуть царя Израиля к Иегове и подальше от всех ложных богов, которых он преследовал. Чудесным образом

израильтяне разгромили армию Бен-Хадада, и они отступили обратно в Сирию.

Однако это не положило конец сирийской угрозе. Пророк ясно дал понять, что Бен-Хадад придёт снова в конце года, чтобы попытаться смягчить свой позор из-за поражения такой ничтожной еврейской армией, возглавляемой неопытными невоенными людьми и трусливым царём. И они пришли, причём с ещё большими силами в 100 000 солдат. Новая армия была более подготовленной и решительной, чем предыдущая. Но Господь снова вмешался, чтобы предотвратить нападение на Свой народ, и Он назвал две основные причины Своего вмешательства. Эти причины изложены в стихе 28:

3 Царств 20:28: «И подошёл человек Божий, и сказал царю Израильскому: так говорит Господь: за то, что Сирияне говорят: «Господь есть Бог гор, а не Бог долин», Я всё это большое полчище предам в руку твою, чтобы вы знали, что Я — Господь».

Таким образом, по сути, разгромив подавляющую силу сирийской армии, Господь продемонстрировал Свою славу и защитил Свой характер и святость, показав царю Арама, что Он не ограничен горами (или чем-либо ещё, если уж на то пошло) и показав царю Израиля, что бог Израиля - Иегова, и никто другой, и что Он - Избавитель.

Армия Арама в очередной раз чудесным образом сокрушена значительно меньшей по численности израильской армией, и Бен-Хадад сдаётся царю Ахаву. Но проявив глупость, которая заставила многих исследователей Библии чесать затылки в поисках ответа, царь Ахав подружился с Бен-Хададом, повысил его до статуса «брат» и отпустил домой, в Сирию.

Давайте продолжим изучать эту историю.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 20-ю ГЛАВУ 3-й КНИГИ ЦАРСТВ с 31 стиха до конца главы.

Когда мы пытаемся осмыслить то, что сделал Ахав, это притупляет чувства и сбивает нас с толку. Альфред Эдерсхайм недоумевает: «Когда Ахав разразился почти радостным восклицанием: «разве он жив?», едва ли это могло быть вызвано слабостью характера. Не могло быть и того, что он просто по доброте душевной демонстративно заменил определение «раб твой Венадад», которое использовали сирийские посланники, на «он брат мой».

К.Ф. Кейл так описывает этот загадочный вопрос: «Хотя, возможно, этот акт Ахава имел видимость милосердия, это не был акт истинного милосердия, которое не следует проявлять по отношению к жестоким агрессорам, которые, если их отпустить, причинят гораздо больше вреда, чем раньше, как сделал Бен-Хадад. Бог даровал победу Ахаву и предал виновного царя в его руки,

чтобы он мог наказать его, а не для того, чтобы с ним обошлись по-доброму. И Ахав, который позволил своей жене Иезавели убить стольких пророков, в другое время не проявлял большого милосердия».

Единственный ответ на его странное поведение, с моей точки зрения, заключается в том, что Ахав был полностью предан злу, и поэтому он не смог сделать (возможно, был неспособен сделать) то, что было правильным в глазах Бога, вместо этого он сделал нечто иррациональное практически на всех мыслимых уровнях (от политического до духовного), и это казалось ему разумным и добрым. Вот что происходит, когда человеком руководит дух зла, а не Святой Дух. То, что кажется человеку светом, на самом деле является тьмой. То, что человеку кажется мудростью, на самом деле является глупостью. Мы видели такое же поведение, проявленное Ахавом, вызванное таким же складом ума, у более раннего израильского царя: первого царя Израиля, царя **Шауля**.

В 15 главе 1-й книги Царств есть эпизод, в котором Бог велел царю Саулу напасть на народ Амаликитян и истребить всех без исключения.

1 Царств 15:2-3: «Так говорит Господь Саваоф: вспомнил Я о том, что сделал Амалік Израилю, как он противостоял ему на пути, когда он шёл из Египта; ³теперь иди и порази Амалика [и Иерима] и истреби всё, что у него; [не бери себе ничего у них, но уничтожь и предай заклятию всё, что у него;] и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла».

Царь Саул в какой-то степени делал то, что велел ему Господь, но затем в критический момент сделал то, что он часто делал: он взбунтовался и сделал то, что казалось ему правильным в его собственных глазах.

1 Царств 15:8-11: «и Агага, царя Амаликова, захватил живого, а народ весь истребил мечом [и Иерима умертвил]. ⁹Но Саул и народ пощадили Агага и лучших из овец и волов и откормленных ягнят, и всё хорошее, и не хотели истребить, а все вещи маловажные и худые истребили. ¹⁰И было слово Господа к Самуилу такое: ¹¹жалею, что поставил Я Саула царём, ибо он отвратился от Меня и слова Моего не исполнил. И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь».

Царь Саул пощадил царя Амаликитян, а царь Ахав пощадил царя Арама. Но что ещё более похоже в этих двух инцидентах, так это серьёзные действия, которые Иегова предпринял против этих двух царей. Вот что Господь сказал об Ахаве:

1 Царств 20:42: «И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты выпустил из рук твоих человека, заклётого Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа».

А про царя Саула нам сказано следующее:

1 Царств 15:10-11: «И было слово Господа к Самуилу такое: ¹¹жалею, что поставил Я Саула царём, ибо он отвратился от Меня и слова Моего не исполнил. И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь».

И ещё вот это:

1 Царств 15:28: «Тогда сказал Самуил: ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя».

Видите ли, проблема заключалась в следующем: Бог повелел царю Ахаву начать войну с Арамом, точно так же, как царю Саулу было сказано начать войну с Амаликом. Поскольку командовал войной и гарантировал победу Бог, то это классическое библейское определение Священной войны, войны, которую ведёт Иегова. Священная война ведётся по священным правилам, установленным Господом, которые известны под названием «закон херём» или «закон запрета». А принцип таков: военная добыча всегда достаётся победителю. Трофеи - это всё: продукты питания, драгоценные металлы, города и здания, побеждённые люди, включая их лидеров. Поскольку, когда война является священной, победителем является Бог, то и военные трофеи достаются Богу. Пожалуйста, обратите внимание, что не всякая война является священной войной. Войны, начатые человеком, даже войны, вдохновлённые по справедливости, не делают войны священными. Крестовые походы, начатые церковью, назывались священными войнами, но таковыми они не были. Единственные священные войны - это те, которые определены в Библии. Война во имя Бога - это не священная война. Только война, назначенная Богом священной, является священной войной.

Трофеи священной войны всегда находятся под запретом. Это означает, что они должны быть отданы только Богу. Их запрещено раздавать солдатам, и ими запрещено пользоваться кому бы то ни было, кроме Бога. Как духовный Бог на небесах может получить физические военные трофеи? Точно так же как Он получает жертвенные приношения. Трофеи подлежат уничтожению, путём сжигания. Захваченные в плен солдаты иностранной агрессивной армии, против которых Господь Бог приказал вести священную войну, являются военной добычей, и поэтому они тоже подпадают под запрет. Они принадлежат ТОЛЬКО Господу. И, если Бог прямо не даст иного указания, эти люди и их лидеры должны расстаться с жизнью. Поступать иначе - это бунт наихудшего рода, потому что это означает, что люди незаконно присвоили и злоупотребляли священной собственностью Бога.

Это своевольный грех, преднамеренный грех, для которого нет искупления.

Когда Бог ведёт священную войну и передаёт армию врага и её лидера или царя царю Израиля, цель израильского царя не в том, чтобы проявить к ним милосердие, доброту или заключить с ними мирный договор. Цель израильского царя состоит в том, чтобы вершить предписанное Богом правосудие на земле над этими врагами. Цель состоит в том, чтобы эти люди и их лидеры были уничтожены. Но в случае Саула и Ахава они заменили Божье правосудие своим собственным. Они выбрали милосердие, когда Бог требовал уничтожения. И это реальная проблема, с которой сегодня сталкивается не только светский мир, но также христиане и евреи. Мы часто полагаемся на нашу чувствительность, наши личные предпочтения, наши эмоции, наше собственное чувство справедливости, нашу политкорректность 21 века и просвещённую философию вместо того, чтобы следовать Божьей системе правосудия, мы изобретаем и внедряем свою собственную, потому что считаем наш выбор лучшим. Именно это и сделали Ахав и Саул, и Господь сурово осудил их за это. Но что ещё хуже, мы иногда приписываем Богу наше собственное личное чувство справедливости, беспристрастности и милосердия! Священное Писание говорит одно, мы делаем по-другому, потому что наши сердца велят нам поступать иначе. И поскольку Христос живёт в наших сердцах, то это должна быть любовь Христа, превосходящая наставления Отца. Приятная земная человеческая логика, но на небесах она не работает.

Поэтому в наше время, даже несмотря на то, что Господь говорит, что кровь жертв убийства оскверняет землю и что убийца должен быть предан смерти, чтобы свершилось божественное правосудие и земля очистилась от крови невинных, мы говорим «нет». Мы говорим, что милосердие лучше, и поэтому мы сажаем убийц в тюрьму и даже прощаем их, чтобы они вышли на свободу, если мы считаем, что они были достаточно наказаны. Затем мы приходим в замешательство, когда количество убийств и насилия увеличивается день ото дня, а наша нация продолжает всё глубже погружаться в безбожие, безнравственность и хаос.

Современный Израиль ведёт санкционированную Богом священную войну за то, чтобы остаться на земле, которую дал ему Бог, - это предопределённая Богом борьба. Битва за Ханаан никогда не заканчивалась с библейских времён и не закончится до тех пор, пока Бог лично не явится в конце времён, чтобы возглавить финальную битву. Следовательно, когда агрессивный враг вторгается и Израиль противостоит ему, враг должен быть убит, потому что вражеские солдаты находятся под запретом. Когда Израиль захватывает террористов на израильской земле с кровью израильтян на руках, этих террористов нельзя сажать в тюрьму и затем использовать для обмена на

пленных: они должны быть казнены, потому что эти убийцы принадлежат Богу, и Израиль не имеет права иначе обращаться с Божьими трофеями священной войны, кроме как передать их Ему посредством их уничтожения. Но вместо этого Израиль незаконно присваивает Божьи военные трофеи, Израиль хранит их, часто извиняется перед миром за то, что держит у себя, и регулярно выпускает их, чтобы показать добрые намерения Израиля и милосердное сердце. А насилие против Израиля просто обостряется день за днём без конца. И эта эскалация насилия происходит не потому, что у Израиля проблемы с несколькими врагами (у них всегда это было), а потому, что у них проблемы с Богом! Они незаконно присваивают Его священную собственность и ведут себя с ней неподобающим образом, и они испытывают на себе последствия непослушания.

Вернёмся к 20-й главе 3-й книги Царств. Стих 35 начинается с интересного повествования о том, что Бог передал послание царю Ахаву о том, что то, что он сделал, позволив Бен-Хададу жить и освободив его, обойдётся дороже, чем он мог себе представить. По сути, это пьеса, которая символически демонстрирует Божий приговор глупому и опрометчивому поступку Ахава.

«Сыны пророческие», на иврите **бней навим**, это идиома, и она не понимается буквально. Идея заключается в том, что существует школа пророков, к которой принадлежат наши действующие лица. В то время существовало несколько школ пророков, каждая из которых была верна главному пророку и набору верований в Бога. Очевидно, что эта школа была одной из тех, которые следовали за Иеговой, Богом Израиля.

Неназванный пророк велит одному из своих сподвижников ударить его. Он отказался и был осуждён за это, потому что это, по сути, был прямой приказ от Бога. Итак, пророк пошёл к другому пророку из своей школы пророков и сказал ударить его. Без сомнения, 2-й мужчина знал, что случилось с 1-м, и был более чем счастлив удовлетворить просьбу. Он бил пророка с таким рвением, что пророк был ранен (что, по-видимому, и было необходимо). Избитый пророк накидывает покрывало, закрывая им большую часть своего лица, чтобы его нельзя было узнать, и становится у дороги, по которой, как ожидается, пройдёт царь Ахав. И действительно, вот появляется царь, и пророк выкрикивает вопрос, который звучит для царя как судебное дело, которое он должен решить и вынести вердикт.

В основе истории лежит то, что слуга должен был задержать человека для суда, и, если бы этот человек был освобождён по какой-либо причине, слуга был бы привлечён к ответственности ценой собственной жизни. Но когда слуга отвлёкся, заключённый исчез. И пророк хочет знать, следует ли привлекать его к ответственности. Царь Ахав отвечает: ты сам вынес себе приговор. Затем

пророк драматически открывает своё побитое лицо, царь узнаёт в нём пророка Иеговы, и пророк объясняет царю значение этого представления.

3 Царств 20:42: «И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты выпустил из рук твоих человека, заклётого Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа».

Если бы вы были евреем, вы бы сразу увидели, что это относится к Божьему закону о запрете, потому что там, где в большинстве переводов говорится: «человек, которого я отдал на уничтожение», там говорится «человек, которого я отдал **херём** (запрету)». Ясно, что речь идёт о законах **херем** и священной войне. Вот принцип Божьей справедливости, который не перестал быть актуальным из-за того, что мы перевернули страницу в нашей Библии от Ветхого Завета к Евангелию от Матфея. Когда Господу причитается трофей, он будет взят. Когда жизнь причитается Богу, она будет отнята. Такова непреложная справедливость Бога. И хотя слишком многие в современном христианстве ошибочно представляют Иегову добрым новозаветным дедушкой или любящим папой, в противоположность ветхозаветному Богу высшей святости и справедливости, Он таковым не является. Он - Царь Вселенной, Законодатель и Судья, Который никогда не меняется и не человек, которого ему следовало бы менять. Его правосудие никогда не отступает, и всё, что причитается Ему за нарушение его заповедей, будет взыскано. На самом деле из вердикта и приговора Ахаву очевидно, что Ахав освободил не только Бен-Хадада («душа твоя будет вместо его души», т.е. ты заплатишь своей жизнью за его жизнь), но и сирийских солдат («народ твой вместо его народа», т.е. твой народ погибнет вместо его народа).

Здесь есть урок, который, боюсь, независимо от того, сколько раз я и другие учителя Библии рассказываем об этом, некоторые не принимают близко к сердцу. Мы путаем заповедь **Йешуа** любить наших врагов с тем, что мы должны любить врагов Бога. Смысл не в этом. Типичным способом высказывания в библейскую эпоху было назвать врагом того, кто вас оскорбил (имея в виду главным образом то, что он опозорил вас и, таким образом, вы потеряли свою честь). Но независимо от того, украл ли у вас что-то этот человек, или дал вам пощёчину, или оскорбил вас, или что-то ещё, заповедь говорит о ваших личных врагах. Враги Бога - это совсем другая проблема. Цари Израиля Саул, Ахав и многие другие в библейской истории прошли трудный путь. Враги Бога ВСЕГДА должны быть нашими врагами, но наши враги лишь в редких случаях являются врагами Бога.

Теперь царь Израиля понял, что он натворил, и ушёл, зная, что у него большие неприятности. Мы видим, что Ахав дуетса, а не раскаивается. Он царь, и ему не нравится, когда его вызывают на ковёр и распекают, даже если это делает Бог, поэтому он реагирует как проказливый ребёнок. Подробнее о его

поведении говорится в 21-й главе 3-й книги Царств, давайте обратимся к этому тексту сейчас.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 21-ю ГЛАВУ 3-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Прошло некоторое время с тех пор, как Бог вынес приговор Ахаву, и он, похоже, уже давно забыл об этом инциденте. Любимым местом проживания Ахава и Иезавели была не столица Самарии, а скорее их альтернативный дворец в прекрасной и безмятежной долине Изреэль. И там жил человек по имени Навуфей, чьё несчастье заключалось в том, что царь построил свой дворец прямо рядом с его цветущим виноградником. И царь Ахав решил, что земля, которую занимал виноградник Навуфея, была бы отличным местом для его личного сада.

Остальная часть истории звучит примерно так же, как когда Давид посмотрел вниз с парапета своего дворца на прекрасную фигуру Вирсавии и решил, что попытается соблазнить её и, без сомнения, заставить уйти от мужа, но, если она этого не сделает, Давид просто убьёт его (что он и сделал), и придаст всему этому вопросу академический характер. Итак, царь Ахав подходит к Навуфею и предлагает купить его виноградник и землю, которую он занимал. Или, предлагает царь, можно обменять его на другую землю, ещё лучшую землю – на твой выбор.

Но Навуфей в шоке ответил: «сохрани меня Господь». Очевидно, царь не привык слышать «нет», когда он о чём-то просит. Но для Навуфея это был очень серьёзный вопрос не только гордости и личных предпочтений, но и соблюдения закона Торы. Земля Навуфея находилась на территории колена Иссахара, так что можно с уверенностью предположить, что Навуфей принадлежал к тому же колену. Навуфей отказал царю, потому что земля, на которой рос его виноградник, была наследием его предков, она принадлежала его роду по отцовской линии, и продать её означало бы нарушить Тору, поскольку никто не продаёт землю тому, кто не из своего колена.

Царь хорошо знал об этом, но чудеса двух сирийских войн и даже вынесение ему Господом смертного приговора, по-видимому, практически не повлияли на него. Он был таким же злым, каким был всегда. И мы сейчас увидим, что тот же самый царь, который проявил такую незаслуженную и необъяснимую милость к врагу Божьему Венададу, не проявил её к Навуфею, одному из своих собственных людей.

Царь Ахав, слабый и двуличный человек, думал главным образом о своём собственном комфорте и желаниях. И теперь он был разочарован и разгневан этим резким упрёком со стороны простолюдина Навуфея. Поэтому он идёт в свою дворцовую спальню, ложится на кровать лицом к стене и отказывается есть. Иезавель, точно зная, как с этим справиться, ведёт себя как его мамочка

и спрашивает его, что случилось. Он отвечает, что этот мерзкий человек Навуфей оскорбил его и не дал ему того, о чём он просил, и теперь он совсем подавлен.

Но царица сделана из другого теста, она недоверчиво спрашивает своего мужа: «что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал?». Она говорит ему, чтобы он перестал дуться, встал и поел, потому что мамочка Иезавель собирается всё сделать за него. Иезавель была так же разочарована в Ахаве, как Ахав был разочарован в Навуфее. Но теперь ей нужно было придумать, как отобрать эту землю у неугодного Навуфея, иначе, когда разнесётся слух, что Навуфей смело отказал царю без последствий, и она тоже будет выглядеть слабой. Ответ прост: приговорить Навуфея к смертной казни как врага государства, а затем конфисковать землю как принадлежащую царю за его преступление. Но какое преступление можно сфабриковать против Навуфея? Царица Иезавель - умная женщина, поэтому она пишет несколько приглашений от имени царя, которые рассылаются сановникам и лидерам города, где живет Навуфей, с просьбой объявить пост. Обратите внимание, здесь написано «пост», а не «пир». Это не праздник, это своего рода серьёзное собрание, касающееся вопроса, который будет вынесен на рассмотрение Господа. Идея состояла в том, чтобы создать торжественную обстановку, в которой чувствовалось определённое благочестие и серьёзность. Навуфей также был приглашён и посажен на почётное место, чтобы он даже не догадался, что всё это затеяно ради него.

Наняли двух никчёмных марионеток (**бен Велиа́л** на иврите), чтобы они сели напротив Навуфея, а затем в нужный момент ложно обвинили его в том, что он проклинает Бога и царя Ахав. Поскольку проклятие Бога является богохульством и по закону Торы влечёт за собой смертную казнь, то Навуфей должен был быть немедленно выведен на улицу и забит камнями до смерти. Проблема решена.

Левит 24:15-16: «и сынам Израилевым скажи: кто будет злословить Бога своего, тот понесет грех свой; ¹⁶и хулигель имени Господня должен умереть, камнями побьёт его всё общество: пришлец ли, туземец ли станет хулить имя [Господне], предан будет смерти».

Великая ирония всего этого заключается в том, что это было бы смешно, если бы не было так грустно. Группа людей, которые давным-давно начали поклоняться Ваалу и другим богам и вообще отказались от Иеговы, теперь обвиняют Навуфея в богохульстве (если бы это было правдой, это было бы ещё хуже) и это имеет значение для них. А как получилось, что его можно обвинить в проклятии царя? Потому что, согласно Торе, царь Израиля является помазанным представителем Бога на земле. Итак, проклинать царя

Израильского - значит проклинать Бога, а проклинать Бога - значит проклинать царя, это двойной удар.

Всё шло по плану, два негодных человека обвинили Навуфея в том, что он проклял Бога и царя. Закон требует, как минимум, двух свидетелей совершения преступления, караемого смертной казнью, и это требование было выполнено. Городские чиновники и старейшины, которые могли судить о подобных вопросах, уже присутствовали, поскольку их пригласили. Бог также присутствовал, поскольку всё собрание было оформлено как своего рода религиозное мероприятие, отсюда и пост. Правосудие было верным и быстрым. Осуждённого Навуфея вывели за город (фактически на его собственную землю), и когда два свидетеля бросили первые камни (как того требует закон Торы), остальные присоединились к ним, и Навуфей был казнён.

Мы остановимся здесь и продолжим обсуждение в следующий раз.